

0650

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Энни Уэст
**ОДНАЖДЫ
Я РАЗЛЮБЛЮ**

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Энни Уэст
Однажды я разлюблю
Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 650

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21232093
Однажды я разлюблю: Центрполиграф; Москва; 2016
ISBN 978-5-227-07035-7*

Аннотация

Имоджин и Тьерри знакомятся на вечеринке в парижском отеле. Между ними возникает короткий, но бурный роман. Вскоре они расстаются. Имоджин путешествует по Европе, стараясь развеяться после постигшей ее трагедии дома в Сиднее. Тьерри занят спасением от краха семейного бизнеса. Но судьба снова сводит их. Имоджин возвращается в Париж, чтобы сообщить Тьерри о том, что ждет от него ребенка и что она неизлечимо больна. Смогут ли они преодолеть все препятствия и остаться вместе?

Содержание

Пролог	5
Глава 1	10
Глава 2	26
Глава 3	39
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Энни Уэст

Однажды я разлюблю

* * *

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

A Vow to Secure His Legacy

©2016 by Annie West

«Однажды я разлюблю»

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

Пролог

– Имоджин! Какая приятная неожиданность, – улыбнулась регистратор за стойкой. – Рада тебя видеть. – После короткой паузы она произнесла с искренним сочувствием: – Мне так жаль твою маму!

– Спасибо, Крисси, – тихо ответила Имоджин.

Она увидела знакомую картину. Мебель цвета морской волны, ваза с яркими герберами на стойке, клиенты в приемной, ожидающие своей очереди. Казалось, что люди просто коротают время за чтением. Но за их внешним спокойствием угадывалась отчаянная попытка убедить себя в том, что все будет хорошо. Имоджин знала это по опыту. Они ждали новостей от доктора, который имел репутацию специалиста, работающего с наиболее сложными больными.

По спине Имоджин пробежал холодок, и она быстро повернулась к стойке.

– Что привело тебя в клинику? – спросила Крисси. – Скучаешь без нас?

Имоджин хотела было ответить, но у нее перехватило дыхание.

– Довольно, Крисси, – прервала ее старший регистратор Руби, вышедшая из комнаты для персонала. – Мисс Холгейт сегодня назначено.

Крисси судорожно вздохнула, выронив из рук степлер.

– Присаживайтесь, мисс Холгейт. Доктор немного задерживается. Операция продлилась дольше запланированного. Но он скоро вас примет.

– Спасибо, – едва слышно сказала Имоджин, стараясь не смотреть в сторону оторопевшей Крисси.

Долгое время Имоджин пыталась убедить себя в том, что ей это просто показалось, и симптомы исчезнут сами собой. Но на очередном приеме у терапевта он попросил ее сдать анализы и направил к тому самому врачу, который пытался спасти ее мать.

Имоджин сдала анализы на прошлой неделе и ждала результатов с надеждой, что терапевт отменит визит к специалисту.

Но чуда не случилось.

Еще год назад Имоджин верила, что все будет хорошо.

Но на двадцать пятом году ее жизни произошло столько событий, что ее благодущие испарилось. Мир перевернулся, доказав ей еще раз, что жизнь полна неожиданностей.

Девять месяцев назад не стало Изабеллы, ее жизнерадостной сестры-двойняшки. Она занималась парашютеризмом, рафтингом, исходила пешком почти всю Африку, а погибла под колесами автомобиля в Париже.

При воспоминании о сестре у Имоджин комок подступил к горлу. Изабелла упрекала Имоджин в пассивности, излишней осторожности и нежелании стремиться осуществить свою мечту.

Сама Изабелла, преодолев множество трудностей, сумела устроиться в Париже. Благодаря своему таланту, настойчивости и небольшому везению она получила работу у известного дизайнера одежды. Казалось бы, живи и радуйся, а она погибла.

Вскоре матери поставили страшный диагноз – опухоль мозга. Большая. Неоперабельная. Смертельная.

Имоджин автоматически перелистывала страницы журнала, ничего не видя перед собой.

Когда пришла страшная весть из Парижа, Имоджин думала, что это ошибка. Изабелла не могла умереть. Прошли недели, прежде чем она смирилась с потерей любимой сестры. И когда у матери участились головные боли и нарушилось зрение, Имоджин продолжала верить в чудодейственное средство, которое вылечит мать. В ее мире не было места злокачественным опухолям мозга. Такой диагноз был просто невозможен.

Тем не менее это случилось. Она осталась одна, потеряв двоих самых близких, любивших ее людей.

Прошедшие девять месяцев ясно показали, что невозможное возможно.

И вот теперь ее болезнь. Она провела с матерью все время, пока болезнь прогрессировала. Имоджин знала каждый симптом. Она не могла ошибиться.

Сколько ей осталось? Семь месяцев? Девять? Или в молодом организме опухоль растет быстрее?

Имоджин оторвалась от журнала и обвела взглядом приемную. Неужели ей уготовано судьбой регулярно приходить сюда, пока врачи в бессилии не разведут руками, и она пополнит медицинскую статистику?

В голове Имоджин зазвучал голос Изабеллы: «Ты должна выкарабкаться и продолжать жить, Имоджин. Испытай что-то новое, рискни, наслаждайся жизнью. Жизнь дается, чтобы жить!»

Имоджин фыркнула. Каковы ее шансы на жизнь сейчас?

Она подумала о мечтах, которые лелеяла и приближала шаг за шагом: закончить университет, найти работу, выстроить успешную карьеру, накопить на квартиру, встретить надежного и любящего человека, который проживет с ней всю жизнь, не в пример ее отцу. Они будут много путешествовать, посетят те страны, которые мечтала увидеть Изабелла: северное сияние в Исландии, Гранд-канал в Венеции и конечно же Париж.

Имоджин посмотрела в раскрытый журнал, на развороте сиял огнями Париж в лучах заката.

Она с грустью вспомнила, как отклонила предложение сестры навестить ее в Париже. Сначала в ее планах значилась покупка квартиры и давно ждущая ремонта кухня в доме матери.

Изабелла всегда подшучивала над сестрой за ее страсть к планированию. Но Имоджин не могла бросить все и помчаться в Париж.

«Ну и к чему мне теперь эти накопления? Заказать себе роскошный гроб?» – с горечью подумала Имоджин.

Она рассматривала Сену, отливающую медью в лучах послеполуденного солнца, высокий шпиль Эйфелевой башни. «Не зря говорят, увидеть Париж и умереть», – опять услышала Имоджин голос сестры.

Она откладывала все на потом.

Никакого потом не будет. Есть только сейчас.

Имоджин не почувствовала, как встала и вышла из клиники. Кто-то окликнул ее, но она даже не обернулась.

У нее было мало времени. Имоджин не хотела тратить его на больницы.

Она забыла о благоразумии. Она намеревалась жить.

Глава 1

Скажи, дорогой, ты будешь на курорте, когда мы приедем с ознакомительным туром? Всегда приятно встретиться с владельцем апартаментов. – Ее высокий голос был хорошо слышен, несмотря на гудящую как улей толпу гостей, собравшихся в большом зале приемов отеля.

Тьерри посмотрел в лицо издательницы, прочитав в ее глазах приглашение.

Она была красива, умна, и то, как она облизала нижнюю губу, придвинувшись к нему стройным телом, сулило удовольствие. Однако он не почувствовал ни малейшего возбуждения.

Возбуждение! Он не испытывал его уже четыре года.

Все это время он не жил, а работал как каторжный, пытаюсь спасти идущий ко дну семейный бизнес.

– Я пока не решил. У меня много дел здесь, в Париже.

Но скоро он передаст бизнес своему кузену Анри и управляющим, которых подобрал лично. Они помогут Анри сохранить наследство семьи Жирар, а Тьерри наконец обретет свободу.

– Подумай об этом, Тьерри, – надув напмаженные губы, сказала она.

– Конечно подумаю. Звучит заманчиво, – но не настолько, чтобы вытащить его из Парижа. Даже секс со стройной

блондинкой не мог отвлечь его от деловых встреч.

С каких это пор он стал предпочитать бизнес сексу? В свои тридцать четыре года Тьерри находился в расцвете сил и снискал репутацию мачо. Но сейчас, когда роскошная женщина приглашает его в постель, он ничего не чувствует.

Разве он не знал, что семейный бизнес выжмет из него все соки?

Неожиданно взгляд Тьерри наткнулся на фигурку в дальнем конце зала. Его мысли спутались, пульс участился, он тяжело задышал.

Собеседница Тьерри попрощалась с ним, подставив щеку для поцелуя. Он автоматически ответил, и она отошла к группе вновь прибывших гостей.

Тьерри уставился на незнакомку. Ему показалось, что она собралась покинуть зал. Он стал немедленно пробираться к ней сквозь толпу гостей, не теряя ее из виду.

На незнакомке было роскошное белое платье с открытыми плечами. Переливаясь в свете люстры, наряд подчеркивал тонкую талию и высокую грудь, обтягивая фигуру, как лайковая перчатка, и струясь вниз плавными завитками.

Тьерри сглотнул, во рту у него пересохло, несмотря на выпитое шампанское. Знакомое напряжение в паху намекало, что его либидо все еще живо, но это не принесло ему облегчения. Тьерри был слишком поглощен рассматриванием незнакомки.

Рядом с ней стояла женщина мальчишеского вида, кото-

рая что-то ей рассказывала, указывая на некоторых гостей. Женщина в белом, вернее в бело-красном, он только сейчас заметил разбросанные по подолу алые цветы, внимательно слушала. На руках у незнакомки были красно-белые перчатки по локоть. Весь ее облик напомнил ему старинные фотографии его бабушки на балах в прошлом веке.

Незнакомка беспокойным жестом поправила прическу. Почему она нервничает? Робкая женщина никогда не появилась бы в обществе в таком роскошном, откровенно сексуальном наряде.

Тьерри обвел взглядом ее блестящие темные волосы, собранные в модный пучок, открывающий стройную шею, полные губы, вздернутый носик, высокие скулы и аппетитные округлости, заставившие его сердце учащенно забиться.

Она была не просто красива, от нее веяло такой сексуальностью, что Тьерри едва сдерживал себя.

Старина Тьерри Жирар возрождался из пепла, как птица феникс.

– Уверена, что я могу отлучиться? – с сомнением в голосе спросила Саския.

Имоджин улыбнулась:

– Конечно. Ты и так столько сделала для меня. Я в порядке. Буду наслаждаться шампанским, беседовать с гостями. А тебе туда. – Имоджин указала на группу модных дизайнеров и продавцов одежды, с которыми хотела встретиться

Саския. – Пользуйся случаем.

– Хорошо, я буквально на полчаса. Потом сама тебя найду.

Сердце Имоджин было полно благодарности к лучшей подруге Изабеллы. Саския не только показала Имоджин, где жила и работала ее сестра-близняшка, но рассказала много забавных историй из их парижской жизни, заставив Имоджин улыбнуться впервые за долгие месяцы.

Саския подарила Имоджин несколько необыкновенных нарядов, сшитых Изабеллой для себя. Прежняя Имоджин никогда не рискнула бы надеть такое. Но она в Париже, платья просто роскошные, так почему бы не прогулять их в память о талантливой сестре. Имоджин провела рукой по тонкому шелку великолепного платья.

– Не глупи, Саския. Иди, тусуйся с коллегами. Не думаю, что мы сегодня здесь еще увидимся. – Имоджин улыбнулась, добродушно подтрунивая над Саскией с интонацией и мимикой сестры. – Ты раздобыла мне это приглашение, и я хочу воспользоваться им по полной программе. И нечего болтаться у меня под ногами.

– Изабелла говорила, что ты не очень общительная, но, вероятно, ты изменилась. – Губы Саскии дрогнули. – Ладно, присоединяйся ко мне, если захочешь. И с этими словами она упорхнула.

Имоджин безмятежно улыбалась, оглядывая праздничную толпу и игнорируя внутреннее беспокойство.

– Одиночество. Вот еще глупости какие. Одиночество – это когда ты понимаешь, что умираешь, а вокруг нет никого, кто почувствовал бы к тебе не только жалость. «А я здесь не одна», – пронеслось в голове у Имоджин.

Она отбросила грустные мысли, не желая себя жалеть. Сейчас она в Париже, а дальше поедет в Венецию, Лондон и даже Рейкьявик. Имоджин хотела сполна насладиться путешествием, прежде чем вернется домой для встречи с неизбежным.

Вдруг позади нее раздался приятный баритон, спросивший по-французски:

– Не хотите ли бокал шампанского?

От этого глубокого голоса с хрипотцой и безупречной интонацией у Имоджин мурашки побежали по телу.

Она резко обернулась, будто ее ударили. Что это? Шок? Озарение?

Как это она раньше его не заметила? Он явно выделялся из толпы. Высокий, атлетически сложенный, темноволосый, глаза цвета кофейных зерен, аристократические черты лица, упрямый подбородок. Незнакомец походил на сказочного принца.

Имоджин судорожно сглотнула и, прочистив горло, произнесла одну из немногих известных ей фраз из учебника:

– К сожалению, я не говорю по-французски.

– Вы не говорите по-французски? Давайте говорить по-английски. – В его английском проскользнул легкий фран-

цузский акцент, придавший интонации еще большее очарование.

– Как вы догадались? Я настолько очевидна?

– Ни в коем случае. – Он скользнул по ее лицу и фигуре быстрым, оценивающим взглядом. Имоджин вспыхнула, ощутив искру влечения, промелькнувшую между ними. – Вы восхитительно женственны и совсем не банальны.

Уголки губ Имоджин сложились в кокетливую улыбку. Надо же, она флиртует с французом. Дома она не вела себя так. А здесь все получалось само собой.

– Кто вы? – преодолев смущение, спросила Имоджин. Раньше она ни за что на свете не решилась бы заговорить с таким интересным мужчиной. Удивительно, как меняет человека осознание недолговечности жизни.

– Прошу прощения. – Незнакомец отвесил ей полушутливый поклон чисто по-европейски. – Меня зовут Тьерри Жирар.

– Тьерри, – повторила Имоджин, пробуя имя на язык. Хотя у нее не получилось придыхание после первого звука, как у представившегося ей мужчины, имя ей понравилось.

– С кем имею честь? – Он придвинулся чуть ближе, и Имоджин уловила запах его одеколона с нотками горной свежести и сосны.

– Имоджин Холгейт.

– Имоджин, – кивнул он. – Прелестное имя. Вам очень подходит. Не выпить ли нам шампанского, Имоджин?

– Я попрошу бокал. – Имоджин огляделась, ища глазами официанта.

– Но я специально для вас это принес.

Опустив взгляд, девушка увидела у него в руках два бокала. Этот незнакомец выделил именно ее из всех присутствующих женщин. Это было так не похоже на мир, в котором она жила, где ей не предлагали шампанского и не осыпали комплиментами.

Он поднял оба бокала:

– Выбирайте, какой вам больше нравится.

Имоджин приняла из его рук бокал, встретившись с ним взглядом и слегка вздрогнув от соприкосновения их пальцев.

– Вы любите шампанское?

– Никогда раньше не пробовала.

– Правда? – в его голосе звучало неподдельное удивление.

– Да, – улыбнулась Имоджин при виде выражения его лица. – Я же из Австралии.

– И что с того? – покачал головой Тьерри. – Австралия импортирует французское шампанское и свои вина поставляет на экспорт. Шампанское известно во всем мире.

Имоджин пожала плечами, забавляясь его неверием.

– Но это не означает, что я его пробовала. – Она с волнением посмотрела на бокал. – Разве Париж не лучшее место, чтобы попробовать этот волшебный напиток?

– В таком случае нужен тост, – немедленно отреагировал

Тьерри. – За знакомство и новую дружбу. – Улыбка преобразила его, придав лицу магнетическую привлекательность.

Имоджин глубоко вздохнула, судорожно вцепившись в ножку бокала. Эта улыбка и этот мужчина пробудили в ней доселе дремавшее женское начало.

«Прекрати, ты что, не видела улыбающихся мужчин раньше?» – одернула она себя.

Имоджин купалась в его улыбке, как в потоке солнечного света. Это было своего рода противоядие от холодного отчаяния, царившего у нее внутри. Как можно отчаиваться, когда на тебя так смотрят?

Она подняла бокал:

– И за новые приключения.

Имоджин медленно потягивала шампанское.

– Мне нравится, что оно не очень сладкое. Я ощущаю вкус груши.

– Точно груша, – подтвердил Тьерри, посмотрев на нее поверх бокала. – Значит, за новые приключения. И перейдем на «ты». У тебя что-то запланировано?

– Так, кое-что, – пожала плечами Имоджин.

– Поделишься? – Увидев, что она колеблется, Тьерри добавил: – Пожалуйста, мне так хотелось бы знать.

– Зачем? – Вопрос вырвался помимо ее воли. Вот всегда она так, выглядит бестактной, а не утонченной. Имоджин не привыкла к мужскому вниманию. Она была серьезной и сдержанной девушкой, а не кокеткой с кучей воздыхателей.

– Потому что ты мне нравишься.

– Правда? – Имоджин вспыхнула и зажмурилась. – Скажи мне, что я этого не говорила.

Тьерри рассмеялся. Если его улыбка была великолепна, то смех походил... Имоджин не могла описать словами волну расплавленного шоколада, окутавшую ее.

– Почему бы тебе не рассказать об этих новых приключениях?

Имоджин чуть было не спросила, интересно ли ему это на самом деле, но вовремя себя одернула.

Разве не приключение для нее вот так запросто болтать с красавцем французом за бокалом шампанского.

– У меня целый список достопримечательностей, которые я хочу посмотреть.

– В Париже? – Имоджин нравились его морщинки вокруг глаз, когда он улыбался.

– Не только. Я взяла отпуск на полтора месяца, но в Париже планирую провести две недели. Хотя вряд ли сумею осуществить все задуманное за такой короткий срок.

– Всегда можно вернуться.

Его теплая улыбка почти растопила холод отчаяния в душе Имоджин. Второго шанса у нее не будет.

Имоджин твердо решила получить от путешествия максимум удовольствия. Она сделала еще глоток.

– Потрясающий напиток.

– Пожалуй. И все же, какова программа в Париже? Я за-

интригован.

– Обычные туристические маршруты: Версаль, Лувр, шедевры импрессионистов в музее д'Орсэ, прогулка на катере по Сене.

– На это двух недель более чем достаточно.

Имоджин покачала головой:

– Это лишь начало. Мечтаю принять участие в кулинарном классе. Всегда хотела узнать, как французы делают трюфели, которые буквально тают во рту, – продолжила Имоджин. – Еще я планировала пообедать в ресторане на Эйфелевой башне, но не знала, что столик резервируется заранее, отправиться на пикник с шампанским за город, полетать на воздушном шаре, прокатиться в красном кабриолете вокруг Триумфальной арки и много чего другого...

Тьерри удивленно поднял брови:

– Обычно гости Парижа не рискуют ездить в этом месте на машине. Там всегда пробки и нет разметки.

Имоджин пожала плечами. Ей тоже было страшно. Но это хорошо. Это значит жить на полную катушку. Она за этим и приехала.

– Мне нравятся вызов и риск.

– Я так и понял. – В его голосе звучало одобрение. – А на воздушном шаре приходилось летать?

– Никогда. – Имоджин глотнула шампанского. – Это путешествие первых шагов и открытий.

– Тебе нравится шампанское? – Милые морщинки вокруг

глаз почти заставили Имоджин поверить в то, что Тьерри так же безобиден, как большинство ее коллег по работе. Тем не менее каждая клеточка ее тела трепетала при взгляде на этого суперсексуального француза. – Имоджин?

– Извини, я отвлеклась. – Ее голос прозвучал хрипло. То, как он произнес ее имя, заставило пульс учащенно забиться. Имоджин непроизвольно прикоснулась рукой в перчатке к горлу.

Блеск в его глазах предупреждал, что ему известны ее переживания. Но она не позволит ему смутить ее окончательно.

– Расскажи о себе. Ты живешь в Париже?

Он покачал головой:

– Время от времени. Я приехал на пару недель по делам.

– Значит, пока я наслаждаюсь городом, ты заседаешь? Надеюсь, что совещания не слишком утомительны.

Он беспечно пожал своими широкими плечами. Имоджин захлестнула волна острого желания. Ей нестерпимо захотелось положить руки ему на плечи, почувствовать его мужскую силу и попробовать его на вкус.

Имоджин зажмурилась, потрясенная силой своего желания. Ничего подобного она за собой раньше не замечала.

Может, это шампанское на нее так подействовало? Или она слишком возбудилась от приезда в Париж? Или оттого, что на ней такое шикарное платье и она на светской вечеринке? Что бы это ни было, ей нравится. И с того момента, как

она встретила взглядом с Тьерри, Имоджин почувствовала, что живет.

– А ты разве имеешь понятие о скучных заседаниях?

– Определенно. – Имоджин закатила глаза. – Наша фирма именно на них и специализируется. Готова поспорить, что мои совещания скучнее твоих.

– Верится с трудом.

Тьерри взял Имоджин за руку и отвел в сторонку. Она почувствовала силу его мужского притяжения даже сквозь шелк перчатки. Неудивительно, что простой вежливый жест буквально перевернул ее. В прежней жизни Имоджин не было места романтическим отношениям.

– Да уж поверь. Я бухгалтер, – сказала Имоджин, стараясь отвлечься от невеселых мыслей и продолжить разговор. – К тому же налоговый бухгалтер. Порой это очень утомляет.

– Тебе, видимо, не доводилось иметь дело с французским коммерческим правом. Вот где настоящая бюрократия. А уж заседания... – Он покачал головой.

– Так ты адвокат?

Тьерри рассмеялся:

– Боже упаси! Это совсем не мое. Мне даже клиентом быть и то непросто. Первая утренняя встреча займет все утро. Лучше было бы смыться из города.

– Неужели? А ты смотришься здесь весьма органично. – Имоджин бросила взгляд на его фигуру в безупречном смокинге.

– Это камуфляж.

– Хочешь сказать, что ты здесь случайный гость? – Ее пульс участился при мысли, что она встретила родственную душу. Ведь несмотря на роскошное платье, Имоджин чувствовала себя здесь чужой.

Тьерри пожал плечами. Имоджин буквально пожирала его взглядом. Ей еще никогда так не был нужен мужчина. Даже Скотт. Интересно, это Тьерри или незнакомая обстановка нарушили ее душевное равновесие?

– Приходится приспосабливаться. Бизнес привел меня в Париж. Я предпочитаю находиться за городом. Каждый час за столом заседаний – мука.

– Бедняжка. – В порыве сочувствия Имоджин дотронулась до его руки, тут же пожалев об этом. Ее словно ударило током. Она отдернула руку и, нахмурившись, уставилась в бокал. Она не привыкла брать за руку едва знакомого человека.

Но она не жалела об этом. Тепло его руки дарило уверенность, что она жива.

– Еще шампанского? – Тьерри поставил пустые бокалы на поднос проходившего мимо официанта и взял новые.

Имоджин приняла из его рук бокал, избегая соприкосновения их пальцев.

– За красный кабриолет, прогулку на воздушном шаре и пикник с шампанским, – произнес Тьерри, глядя ей прямо в глаза. Имоджин попала в западню его взгляда, и сердце ее

было готово выскочить из груди. На секунду она забыла, зачем приехала в Париж.

Имоджин подняла бокал:

– И за совещания, которые быстро заканчиваются.

– За это выпью с превеликим удовольствием. – Они чокнулись. Тьерри наблюдал, как Имоджин смакует напиток. Она слегка повела плечами, оценив вкус напитка. Тьерри невольно придвинулся поближе.

Она была такая живая и осязаемая. От прикосновения к ее руке в перчатке его пальцы покалывало. Тьерри испытывал волнение, сравнимое с риском спуска на лыжах по черной трассе.

Имоджин Холгейт являла собой смесь чувственности и незащитности.

И он хотел ее.

– Могу помочь с прогулкой на воздушном шаре.

– Правда? – Глаза Имоджин распахнулись, и он заметил зеленые крапинки на коричневой радужке. Это могло быть игрой света, но ее взгляд стал ярче. – Это было бы замечательно.

Имоджин придвинулась чуть ближе, и у него перехватило дыхание. Он почувствовал запах ванили и теплой женской кожи. Его вкусовые рецепторы пришли в движение, а взгляд опустился на ее губы и ниже, заметив, как бьется в горловой ложбинке пульс.

Тьерри хотел попробовать Имоджин на вкус здесь и сей-

час.

Глаза газели и ванильный сахар в качестве афродизиака?

Его вкусы изменились. Она разительно отличалась от Сандрин и других его женщин. Тем не менее сексуальный голод обострил его чувства до предела. Он отыскивал глазами ближайший выход, через который сможет ее увести, когда придет время.

– Я буду очень тебе признательна за это, – прервала его мысли Имоджин. – Поездка образовалась неожиданно, я не успела обстоятельно подготовиться. Можешь порекомендовать компанию, которая этим занимается?

Тьерри понадобилось некоторое время, чтобы вернуться к разговору.

– Между прочим, у моего друга фирма по организации прогулок на воздушных шарах недалеко от Парижа. Мы вместе путешествовали на воздушном шаре.

– Неужели? – воскликнула Имоджин. Теперь ее глаза стали почти зелеными. Интересно, какого они цвета в момент страсти? Тьерри ощутил возбуждение в паху. – Расскажи, пожалуйста, как это было.

Следующие полчаса она засыпала его вопросами. И не просто «Как там наверху?» или «Вы не боялись упасть?». Имоджин интересовалась буквально всем – от обеспечения безопасности полета до количества необходимого топлива, от методики набора высоты до процесса приземления. Выражение ее лица постоянно менялось. Тьерри не знал, какое

ему больше по вкусу: серьезное, любопытное или взволнованно-мечтательное.

Она была восхитительна. Проста и откровенна, но одновременно и загадочна. И еще в ней угадывалась страстная натура.

Он смотрел на ее губы, пока она говорила, и его разрывало от вожделения.

Когда он испытывал подобное чувство?

Когда он в последний раз встречал женщину, которая интересовалась его увлечением, а не деньгами и репутацией любовника?

К тому же она в Париже проездом. Имоджин идеально подходила для короткой и ни к чему не обязывающей любовной связи.

Глава 2

В полумраке бального зала тихо наигрывал оркестр. По лицам гостей пробежали блики от сиреневых, голубых и белых лучей цветомузыки.

Луч прожектора попал на лицо Имоджин. Она непроизвольно вздрогнула, придвинувшись ближе к Тьерри. Его рука крепко обняла ее за талию. Ей безумно нравилось чувствовать его близость. От Тьерри веяло спокойствием и уверенностью.

Он что-то сказал, но Имоджин не расслышала из-за громкой музыки. Светомузыкальное шоу набирало обороты. В голове у Имоджин зашумело, свет резал глаза.

Нет! Только не сейчас! Неужели я прошу так много?

Внутри у Имоджин все сжалось, ей стало трудно дышать. Она зажмурилась. Это не отсвет огней шоу бил ей в глаза, а голова разрывалась от пульсирующей боли. Лица расплывались, во рту возник металлический привкус, к горлу подкатывала тошнота.

– Имоджин. – Обнимавшая ее рука сжала талию еще крепче.

Собрав волю в кулак, она прошептала:

– Я хочу уйти отсюда.

– Конечно. – Тьерри взял бокал из ее безвольных рук. – Нам сюда.

Музыка оглушала, а голову раз за разом пронзали удары невидимого ножа. Ноги отказывались идти. Тьерри чуть не на руках вынес ее из зала.

«Ах, какие у него прекрасные руки», – подумала она, почти теряя сознание.

– Имоджин, что с тобой? Ответь мне, пожалуйста. – В голосе Тьерри слышалась тревога.

– Голова разболелась. Извини. – Имоджин приоткрыла глаза, пытаясь сфокусировать взгляд на его лице.

– Мигрень? – участливо спросил Тьерри, массируя ее голову кончиками пальцев. Удивительно, но его прикосновения заставили боль слегка отступить.

Имоджин хотелось раствориться в его объятиях. Скоро никто не будет обнимать и утешать ее так нежно и заботливо. Она подавила приступ жалости к себе. Жалость не поможет.

– Извини, что все так вышло, – сказала Имоджин сквозь стиснутые зубы. – Отправляйся обратно в зал и наслаждайся вечеринкой.

– Где ты живешь? – мягко спросил он.

– Здесь. Номер триста пять. – Порывшись в сумочке, Имоджин достала ключ. Оставалось только добраться до комнаты.

Будто прочитав ее мысли, Тьерри подхватил ее на руки и легко зашагал вверх. Сердце Имоджин затопила волна благодарности. Ей так не хватало поддержки.

Весь прошедший год она в одиночку боролась сначала за

жизнь матери, затем за свое здоровье. Она устала быть сильной.

В объятиях Тьерри она чувствовала себя защищенной, и даже боль, казалось, отступила.

Вот еще одно приключение: ее носит на руках красавец мужчина.

– Ну вот мы и пришли, – сказал Тьерри, опустив Имоджин на пол и открывая дверь в номер.

Он осторожно довел ее до кровати и уложил в постель.

– Что тебе дать? Воды? Обезболивающее?

Имоджин слегка кивнула:

– Воды, пожалуйста.

Пока он ходил за водой, Имоджин дотянулась до туалетного столика и достала упаковку таблеток.

– Позволь мне, – раздался голос Тьерри.

Он наклонился к ней, вынул таблетку и подал Имоджин. Затем он осторожно приподнял ее голову, придерживая ее, пока Имоджин запивала лекарство. У Имоджин слезы навернулись на глаза. Она почувствовала прилив нежности к этому едва знакомому человеку, проявившему такую заботу о ней. Ей в голову пришла безумная мысль о том, как ей хотелось бы заняться с ним любовью здесь и сейчас.

Но такая роскошь не для нее. Она будет довольствоваться теми маленькими радостями жизни, которые ей пока еще доступны.

– Ты очень добр ко мне, Тьерри. Спасибо тебе огромное.

Дальше я справлюсь сама.

* * *

Да будь она проклята, доброта. Он взглянул в эти бездонные золотисто-карие в зеленую крапинку глаза и понял, что пропал. Эта женщина пленила его своим жизнелюбием и юмором, не говоря уже о вопиющей сексуальности.

– А сейчас закрой глаза и расслабься.

– Я так и сделаю.

«Как только ты уйдешь», – подумала она.

Сам не зная почему, Тьерри медлил. Он позвонил в обслуживание номеров и заказал чай с перечной мятой.

– Моя бабушка страдает от мигрени и спасается чаем с мятой. Попробуй, вдруг поможет. Я подожду, пока его принесут, чтобы тебе не вставать лишний раз.

Имоджин наблюдала за ним затуманенными болью глазами. В его душе что-то шевельнулось. Он нахмурился и направился в ванную, бросив через плечо:

– Со мной тебе не о чем беспокоиться, Имоджин. У меня нет скрытых намерений. – «В любом случае не сейчас», – мелькнуло у него в голове. – Положись на меня. Я бойскаут в прошлом.

Тьерри вернулся с влажным полотенцем в руках и положил его на лоб Имоджин.

Она с благодарностью посмотрела на Тьерри.

– А что, все французы такие инициативные? – спросила Имоджин.

– Австралийские женщины все такие упрямые? – последовал ответ.

На губах Имоджин мелькнула слабая улыбка, и она закрыла глаза. Как ни странно, эта улыбка принесла ему облегчение.

* * *

Мелодия популярной песенки разбудила Имоджин. Звонил ее мобильник.

– Имоджин? – Она вздрогнула, услышав этот волнующий, глубокий голос в трубке.

– Да, Тьерри, – немного удивленно ответила она. Имоджин ругала себя все утро за вчерашний вечер. Ей совсем не хотелось выглядеть жалкой в глазах Тьерри. Хотя ее мама наверняка сказала бы, что он вел себя как настоящий джентльмен.

– Как ты себя чувствуешь?

– Лучше не бывает, – слукавила Имоджин. После приступа она себя чувствовала выжатой как лимон. Но от звука его голоса она взбодрилась. – А ты как?

В трубке раздался смех, растопивший ее душу даже на расстоянии.

– Услышав тебя, еще лучше, – радостно произнес Тьерри.

По опыту Имоджин знала, что болезнь, как правило, отпугивает мужчин. Перед ней на секунду возникло недовольное лицо Скотта, но она отогнала его образ прочь. Тьерри вел себя совсем иначе.

— Какие планы у тебя на сегодня? Полеты на парашуте? Занятие по вождению мотоцикла? Экскурсия по следам приключений?

Имоджин улыбнулась, наслаждаясь его подтруниванием.

— Есть парочка идей.

— Как насчет ужина на Эйфелевой башне? Неожиданно появилась такая возможность, если хочешь.

— Ты еще спрашиваешь! — Имоджин подавила возглас разочарования при мысли, что ей придется ужинать в одиночестве в таком романтическом месте. Но она привыкла смотреть правде в глаза. Тьерри пожалел ее после вчерашнего и организовал этот ужин. — Очень мило с твоей стороны, Тьерри. Благодарю тебя.

— Отлично. Я заеду за тобой в восемь.

— В восемь? — переспросила Имоджин озадаченно. Он заедет за ней? Они вместе будут ужинать?

— Тогда до встречи. — И Тьерри отключился.

Имоджин держала в руках трубку, остолбенев от растерянности. Тьерри Жирар, самый великолепный мужчина из всех, кого она знала, пригласил ее на ужин. Она была заинтригована.

По дороге обратно в отель Имоджин будто парила в воздухе. Вечер удался на славу. Еда, вино, компания Тьерри – были выше всяких похвал.

Тьерри без устали развлекал ее рассказами о своих приключениях, но в глазах его читалось желание. Он неотрывно скользил взглядом по ее открытым плечам и губам, разжигая в ней огонь ответной страсти. К концу ужина в ней проснулся голод, который нельзя утолить даже самым изысканным десертом.

Случайный секс не был в ее репертуаре. Что подумает Тьерри? Может, он просто ее жалеет и она неправильно истолковала его взгляды? Как поступить? Имоджин не хватало опыта обольщения мужчин.

У отеля Тьерри вышел из машины первым, открыл ей дверь и подал руку.

Они вошли в шикарное фойе отеля и направились к лифту.

Он намерен проводить ее до номера. Имоджин искоса наблюдала за ним. Лицо Тьерри выглядело бесстрастным и немного напряженным. От его оживленности за ужином не осталось и следа.

* * *

– Очень мило с твоей стороны проводить меня до номера, – выдавила из себя Имоджин, споткнувшись при выходе

из лифта.

Тьерри взял ее под руку и повел по коридору. Открыв дверь, он, к удивлению Имоджин, зашел в номер следом за ней.

– Ты так добр ко мне, – опять начала Имоджин.

– Доброта не главное мое качество, – сказал Тьерри, нежно проведя пальцем по ее щеке. – Я отлично делаю то, что доставляет мне удовольствие. – Он наклонился к Имоджин, и его горячее дыхание щекотало ей губы.

Она судорожно сглотнула. Это было то, о чем она мечтала. Но природная сдержанность не отпускала ее. О какой осмотрительности может идти речь, если счет идет на месяцы?

– Или я ошибаюсь, и ты не...

– Да, да. – Не дав ему договорить, Имоджин схватила его за руки. – Я хочу.

Тьерри больше не улыбался, взгляд его посуровел.

– Могу предложить тебе, Имоджин, короткую связь, не более того. Если это не то, что тебе нужно...

Имоджин приложила палец к его губам, не дав ему договорить. Несмотря на мужественные черты лица, его губы были удивительно мягкими. У нее закружилась голова, когда она представила, как эти губы целуют ее.

– Как раз то, что нужно. – Она ухмыльнулась. – Дольше я на рынке не продержусь.

Едва она закончила фразу, как он приник к ее рту в страстном поцелуе. Тьерри точно знал, как доставить жен-

щине удовольствие. Имоджин никогда раньше не испытывала ничего подобного.

Он крепко прижал ее к себе, и Имоджин чувствовала его возбуждение.

От соприкосновения с его телом ее будто ударило электрическим током. Огненные стрелы пронзали ее грудь, бедра и даже затылок, который он нежно массировал, целуя ее.

На вкус его поцелуй был слаще шоколада и крепче коньяка. Она обвила его шею руками, и у нее подогнулись колени.

В тот же миг Тьерри приподнял ее и еще теснее прижал к себе, продолжая неистово целовать. Имоджин с восторгом отдалась во власть его рук и губ. Она запустила пальцы в его густую шевелюру.

– Еще, – пробормотала она, не отрываясь от его губ.

Вместо ответа, она ощутила движение. Тьерри уложил ее на кровать, а сам оказался сверху, взяв ее в плен своего тела. Имоджин чувствовала его горячее дыхание на своей шее. Он нежно покусывал мочку ее уха, заставляя Имоджин дрожать и извиваться. Волны наслаждения накатывали на нее одна за другой.

Он сместился чуть ниже, устроившись между ее бедер. Имоджин выгнула спину и почувствовала его эрекцию. Она опустила руку вниз, накрыв ладонью возбужденную выпуклость.

Тьерри с шумом втянул в себя воздух, поднимая голову. Его крупная рука на мгновение накрыла ее ладонь, усили-

вая прикосновение. В следующий момент он уже отнял руку Имоджин, отведя ее в сторону.

– Терпение, Имоджин, – хрипло сказал он.

– Нет, я хочу прямо сейчас. – Имоджин едва соображала, что говорит.

Она опустила вниз другую руку, пытаясь опять дотронуться до его возбужденной плоти, но Тьерри перехватил ее руку, распяв Имоджин под собой. Их тела слились в одно целое. Имоджин дрожала от возбуждения. Со Скоттом...

Тьерри прервал ее мысль, нежно что-то промурлыкав в шею, а его теплые губы накрыли ее рот. Лоно Имоджин увлажнилось.

– Нет! Не надо, – едва слышно прошептала она.

Но Тьерри услышал. Он замер.

Имоджин почувствовала, как он глубоко вдохнул, его руки сжались будто в спазме, но затем он ослабил объятие и поднял голову, посмотрев на нее горящим взглядом.

– Ты передумала? – ошеломленно спросил он.

– Конечно нет. – Как он мог такое подумать? – Но я не могу ждать. Ты нужен мне прямо сейчас. – Ее руки потянулись к ремню на его брюках.

Глаза Тьерри расширились от изумления, тело напряглось, как будто он не мог поверить ее словам. Он еще не встречал женщины, которая так неистово его хотела. Это просто невозможно.

Но невозможным было то, что она, Имоджин Холгейт, так

отчаянно его хотела, что не могла больше выдержать ни секунды его игры обольщения.

— Тьерри, пожалуйста, — она наконец справилась с пряжкой ремня, — ты будешь соблазнять потом, а сейчас возьми меня немедленно, иначе я умру. — Имоджин пылала от шеи до кончиков волос, но ей было наплевать на хорошие манеры. Безумная страсть охватила все ее существо. Ничто не имело значения, кроме безудержного желания слиться с этим мужчиной в экстазе.

Имоджин закусила губу, пытаясь расстегнуть молнию на его брюках. Она вдруг почувствовала его сильные пальцы на своих руках.

Неужели он хочет остановить ее. Только не это. Она чуть не зарыдала от разочарования, а ее тело полыхало ярким пламенем, готовым поглотить ее в любую минуту.

— Позволь я сам, дорогая.

Тьерри не отрывал взгляда от ее лица, пока снимал ботинки и брал приготовленный заранее презерватив.

Она была великолепна. Глаза, опущенные длинными черными ресницами, блестели. Пухлые красные губы приглашающе приоткрыты. Высокая грудь выступала из корсажа. Он заторопился и часто задышал. Несмотря на ее приглашение, ему не следует набрасываться на нее, как голодному зверю. Ему надо бы...

Благие намерения Тьерри испарились, как только она под-

няла подол платья, открыв его взору длинные, стройные ноги. На ней были кружевные изумрудно-зеленые трусики. Выгнув спину, она пыталась от них освободиться. Тьерри помог ей и начал ласкать завитки темного шелка ее влажного лона.

Он совершенно не почувствовал, как придвинулся ближе, но в следующую секунду уже вошел в нее, растворяясь в неге блаженства. Тьерри задрожал всем телом, его дыхание участилось. Он хотел продлить это пиршество, не торопясь довести ее до наивысшей точки наслаждения, но не смог.

И не потому, что она в порыве страсти вонзила ногти в его плечи, издавая хриплые горловые стоны, а потому, что никогда он еще так не хотел ни одну женщину.

Тела двигались в унисон, вознося их на вершину блаженства.

Прошло немало времени, прежде чем Тьерри обрел способность соображать. Имоджин слегка пошевелилась во сне, и он снова почувствовал возбуждение.

Увидев, что она проснулась и улыбается ему, Тьерри поздравил себя с замечательной находкой. Ему не приходилось заниматься любовью с женщиной, которая так щедро отдавала всю себя.

Вероятно, двух недель будет недостаточно, чтобы испытать все ее таланты, но им отпущено только это время. Тьерри почувствовал что-то сродни огорчению. Временная любовница как раз то, что ему нужно. Через пару месяцев он снимет кандалы, в которые был закован последние четы-

ре года. Он сможет уехать и будет готов к новым приключениям, которых ему так сейчас не хватает.

Глава 3

Имоджин стояла у окна, глядя на лондонский сквер и ряд аккуратных домов в георгианском стиле. Мимо прошла пожилая супружеская пара, прогуливаясь рука об руку, и сердце Имоджин дрогнуло. Каково это, состариться вместе? Ей не суждено это узнать. Она отвернулась и поднесла к губам чашку с мятным чаем.

Она полюбила травяной чай с той ночи в Париже, когда Тьерри впервые заказал его для нее.

Тьерри Жирар был для нее открытием. Любая женщина почувствовала бы себя на седьмом небе от счастья рядом с таким спутником, как Тьерри, да еще в Париже. Неудивительно, что Венеция, Рейкьявик и Лондон не произвели на нее такого же впечатления. Тьерри оживил для нее Париж. Да он и ее вернул к жизни.

Однако Имоджин не следовало предаваться романтическим фантазиям.

Они провели вместе две волшебные недели и только. Так распорядилась судьба.

Она пила чай маленькими глотками, чувствуя, что аромат мяты опять превращается в металлический привкус во рту. Имоджин глубоко дышала, стараясь справиться с приступом дурноты.

Она не наблюдала подобных приступов у матери. Значит

ли это, что у нее другая болезнь? И приступы головной боли случались сейчас реже и были не такими сильными. Но теперь ее часто тошнило.

Имоджин направилась в ванную. Большинство женщин тошнит, когда они... Но она тут же отбросила эту мысль. Ей нужно показаться врачу, когда она вернется в Сидней. Это, вероятно, новый симптом ее ухудшающегося состояния.

Имоджин взяла тест, который оставила на раковине, не решившись взглянуть на результат. Сейчас она все же посмотрела на полоску и не поверила своим глазам. Тест положительный. Она беременна.

На этот раз ей было гораздо труднее с ним связаться. У Тьерри была новая персональная помощница, ревниво оберегающая босса от назойливых посетителей.

– Нет, месье Жирар не в Париже. Неизвестно, когда он приедет. – Ее вежливый, но непреклонный тон не оставлял сомнений в том, что Тьерри не хочет видеть Имоджин. Может, она попала в черный список его бывших любовниц, гонящихся за ним в тщетной попытке возобновить связь? Неужели он так легко дал ей отставку? Имоджин разозлилась.

– Когда он вернется? Мне нужно срочно с ним поговорить.

– К сожалению, не могу сказать, – ответила секретарша. Первым же поездом Имоджин отправилась в Париж, оста-

новившись в маленьком скромном отеле.

– Оставьте, пожалуйста, сообщение. Месье Жирар, к сожалению, очень занят, – завела секретарша ту же песню.

– Но дело не терпит отлагательства. Мне нужно всего пять минут. Передайте ему, что у меня очень важная информация.

– Хорошо, мадемуазель, я передам. – И она отключилась.

– На сегодня все, – сказал Тьерри, посмотрев на часы. – Остальное закончим завтра.

Мадемуазель Жанвье, его временная персональная помощница, поджала губы.

– Я бы предпочла все доделать сегодня, завтра будут другие дела.

Тьерри воздержался от комментария. Его секретарша работала очень профессионально. Действительно, еще полчаса и все. Он ценил такую преданность работе. В недавней сделке по поглощению бизнеса конкурента она была незаменима.

Вот если бы только она почаще улыбалась. Но это была неделовая мысль. Следом возникла другая – он с удовольствием отправился бы на пикник с шампанским в компании темноволосой красавицы. Неужели он сожалеет, что роман с Имоджин в прошлом?

Ему удалось спасти семейный бизнес от краха, и совсем скоро он будет свободен.

Приключения манили его. С чего начать? Спуск на лы-

жах по нетронутым склонам, полеты на воздушном шаре или рафтинг на белой воде? Говорят, в Колорадо есть отличные места...

– Между прочим, вас ожидает в приемной женщина, – прервала его приятные мысли секретарша.

– Женщина? – удивился Тьерри. У него не было запланированных на сегодня встреч.

– Некая мадемуазель Холгейт.

– Холгейт? – изумленно переспросил Тьерри. – И как долго она в приемной?

Глаза мадемуазель Жанвье изумленно расширились.

– Я предупредила, что придется подождать. У вас...

– Пригласите ее войти немедленно!

Секретарша поспешила к двери. Она впервые видела своего босса таким взволнованным.

Тьерри поднялся из-за стола, предвкушая встречу, и сам удивился. Он так не радовался женщине со времени его отношений с Сандрин. А это было давно. Он извлек хороший урок. С той поры женщины для него перешли в категорию отдыха и развлечений.

Он нахмурился, увидев перед собой аккуратную темноволосую женщину. Он едва узнал ее. Роскошные темные локоны были собраны в пучок, строгое и бледное лицо, под глазами тени. На ней были джинсы и рубашка. Прежде он видел Имоджин только в ярких нарядах.

– Имоджин! – Тьерри бросился ей навстречу, но она уже

села в кресло для посетителей, чем немало его озадачила. Его женщины никогда так себя не вели.

– Тьерри, – коротко кивнула Имоджин. Она не поднимала взгляд, уставившись на его галстук. Однако ее подбородок был вызывающе вздернут, а губы воинственно сжаты.

Он схватил стул и уселся напротив нее, чуть не касаясь коленями ее ног. Она отодвинулась, будто его близость была ядовитой.

Он демонстративно откинулся на стуле и нарочито ласково произнес:

– Какая приятная неожиданность увидеть тебя вновь!

– Неужели? Мне так не показалось, – произнесла Имоджин, заливаясь краской.

– Ты ведь только вошла, – ответил он с улыбкой, способной растопить любое женское сердце. Он был искренне рад ее видеть и скучал по ней больше, чем ожидал.

– Уж не знаю, как благодарить тебя за то, что нашел время в своем плотном графике, чтобы уделить мне пять минут.

Имоджин закусила губу. Неправильное начало. Она позволила злости одержать верх. Она злилась, что сначала долго не могла добиться встречи с ним, а потом ее продержали в приемной больше часа.

Имоджин скрестила пальцы на руках, пытаясь унять дрожь. Одного взгляда Тьерри было достаточно, чтобы она вновь оказалась во власти его чар.

– Извини, что заставил ждать. Я понятия не имел, что ты

в приемной.

– Теперь уже не важно, – махнула рукой Имоджин. Она глубоко вдохнула, пытаясь унять колотящееся сердце, и ощутила знакомый аромат горной свежести и сосны, исходящий от Тьерри. На секунду она позволила себе вспомнить, как хорошо им было вдвоем.

Но между ними все кончено. Ей нужно думать о более важных вещах, чем мимолетная связь с этим коварным разрушителем женских сердец.

– Я думал, что ты уже в Австралии. Кажется, Лондон был твоей последней остановкой перед возвращением в Сидней?

«Надо же, помнит», – подумала она.

– Таков был план, но кое-что изменилось, – хриловатым, а не твердым, как ей хотелось, голосом ответила она.

– Я рад твоему визиту, – ласково ответил Тьерри. – Я вспоминал тебя.

Удивленная, она вскинула голову, и их взгляды встретились. Имоджин тут же почувствовала внутренний жар. Она не знала, как ему это удастся, но при звуке его голоса с едва заметным акцентом ей немедленно захотелось вновь оказаться в его объятиях.

– Я пришла сообщить тебе новость, – сказала она, собравшись с духом.

Он на секунду замер, и Имоджин почувствовала настороженность за внешним спокойствием.

Когда они любили друг друга, Тьерри был сосредоточен

лишь на том, чтобы доставить ей удовольствие. Здесь же, в просторном кабинете, от него исходили спокойная сила и властная уверенность.

– Какая еще новость? – резко спросил он.

– Да, я... – Имоджин нервно облизала верхнюю губу; лицо Тьерри на мгновение осветилось.

– Ты... – Он наклонился вперед, и Имоджин неудержимо захотелось до него дотронуться.

– Я беременна.

Он молчал почти минуту, холодно глядя на нее.

– Хочешь сказать, что это мой ребенок?

* * *

«Ошибка номер один», – подумал Тьерри, увидев, как Имоджин отпрянула, будто ее ударили хлыстом. Ее взгляд стал колючим, губы сжались, она застыла как мраморное изваяние.

Он растерялся, ему не хотелось ее обижать.

«Беременна от меня?» – стучало у него в голове.

Происходящее казалось нереальным. Как в тот роковой день, когда ребенком он узнал, что родители погибли в автотрагедии под Лионом. Или четыре года назад, когда его упрямого деда хватил инсульт.

Возможно ли это? Конечно, учитывая, что они любили друг друга каждую ночь две недели подряд и не могли насы-

титься.

Они веселились в танцевальном клубе, выезжали на пикник при лунном свете, слушали оперу. Имоджин с восхищением отдавалась новым впечатлениям. А Тьерри думал об одном: скорее бы закончилась очередная вылазка, чтобы он смог раздеть ее и уложить в постель.

От этих воспоминаний у него внутри закипала огненная лава.

– У меня никого больше не было. Только ты.

Глупо, но он испытал радость, услышав ответ. Но момент был очень важным. Тьерри заставил себя сосредоточиться:

– С какого времени?

– Это не имеет значения. Я...

– С какого времени, Имоджин? – настаивал Тьерри.

Имоджин вздернула подбородок, стараясь скрыть мелькнувшую в глазах боль.

– Семь месяцев.

Такой длинный перерыв между любовниками? Поэтому она так к нему прикипела? Он стал оазисом в пустыне? А может, он был ее целью?

– Ты настолько точно помнишь?

– У меня нет привычки менять возлюбленных как перчатки.

Их двухнедельная связь не оставляла сомнений в ее искренности. Она и правда была неискушенной в любовных играх.

«Беременна». Он пытался свыкнуться с этой мыслью. Теперь его воображение рисовало Имоджин с округлившимся животом. Раньше беременные никогда его не возбуждали. А сейчас в голову лезли неприличные мысли.

Дьявол! Ему нужно сосредоточиться, а не раздевать ее мысленно.

Тьерри вернулся в действительность и посмотрел ей в лицо.

– Мы предохранялись.

Она кивнула.

– Оказывается, презервативы не дают стопроцентной надежности.

– Ты уверена? – Тьерри пристально всматривался в ее лицо.

– Я бы не приехала в Париж из Лондона, если бы не положительный результат теста.

Тьерри взглянул в ее потухшие глаза и подумал было о тесте на отцовство. Пока что он, как это ни странно, почти верил ей на слово. Он провел с ней всего пару недель, но достаточно хорошо изучил ее. Пожалуй, он знал ее лучше, чем Сандрин.

Мысль о Сандрин отвлекла его. Они вместе выросли, и он любил ее со всем пылом юношеского сердца.

Воспоминание сработало. Тьерри будто окунулся в холодный горный ручей.

– Это был тест на беременность из аптеки? – поинтересо-

вался он.

– Да, – кивнула Имоджин в ответ.

Тьерри взялся за дело. Подойдя к столу, он снял телефонную трубку.

– Нужно, чтобы врач подтвердил это.

Искра облегчения в глазах Имоджин озадачила его. Она не походила на женщину, стремящуюся завладеть мужчиной, забеременев от него.

Она выглядела до смерти напуганной.

– Ну вот, теперь все устроится наилучшим образом, – медовым голосом произнес Тьерри после посещения врача.

Имоджин чувствовала себя очень неудобно на приеме. Тьерри остался в кабинете, и врач обращался к Тьерри. Тем самым поддерживая его и осуждая Имоджин. Может быть, ей это просто показалось из-за волнения.

– Что устроится? – спросила Имоджин.

Но Тьерри был так погружен в свои мысли, что, казалось, не слышал вопроса.

Тем не менее он крепко обнимал ее рукой за талию. Имоджин чувствовала себя защищенной.

Когда она узнала, что смертельно больна, Имоджин отгородилась от мира стеклянной стеной. Только роман с Тьерри казался ей настоящим. Но, узнав о беременности, она почувствовала себя еще более одинокой. Отвечать за другую жизнь, наблюдая конец своей, – непосильная для нее задача.

Имоджин споткнулась, но сильная рука Тьерри поддержала ее. Душа у нее ушла в пятки. А если бы она упала? Не повредило бы это едва зародившемуся в ней ребенку? Имоджин инстинктивно положила руку на пока еще плоский живот.

Ее ребенок. Она не увидит, как он будет расти. Но Имоджин вдруг со всей ясностью осознала, что сделает все для его защиты и даст ему шанс на жизнь.

– Вот наша машина. Садись. – Тьерри открыл ей дверь, помогая усесться в роскошную спортивную машину, похожую на картинку из глянцевого журнала.

Имоджин устроилась на мягком кожаном сиденье и прикрыла глаза. Она почувствовала, как просела машина, когда Тьерри занял место водителя. Он завел мотор, и они двинулись.

Через несколько минут Имоджин спросила, приоткрыв глаза:

– Куда мы едем?

– В отель. Тебе нужно отдохнуть, а нам поговорить.

Имоджин узнала окрестности.

– На этот раз я остановилась в другом отеле.

– В каком?

Имоджин назвала отель, и темные брови Тьерри выгнулись дугой в вопросе:

– Какого дьявола тебя туда занесло?

Имоджин пожала плечами.

– Я потратила почти все отпускные деньги. Я ведь уже направлялась домой.

Ей не хотелось говорить ему, что она потратила практически все сбережения на поездку, оставив лишь небольшую сумму в банке Австралии, чтобы покрыть расходы нескольких последних месяцев.

– Кажется, раньше деньги не были для тебя проблемой.

В его вопросе ей послышалось осуждение.

– Веришь или нет, но я остановилась в первый раз в пятизвездном отеле совсем не для того, чтобы заарканить богача.

– Я этого не говорил, – хмуро ответил Тьерри.

Имоджин проговорила сквозь стиснутые зубы:

– Это было роскошное путешествие, которое я себе подарила. Я шиковала. В обычной жизни я не могу себе позволить такое. Сейчас я вернулась в реальность.

Дальнейший путь они проделали в полном молчании. Они не произнесли ни слова, когда он открыл дверь шикарных апартаментов в старинном особняке с видом на Сену. Одно-го взгляда на просторную гостиную было достаточно, чтобы понять, в какой мир она попала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.